

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАРНАВАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СУБКУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСТВА)

ACTUALIZATION OF CARNIVAL PROCESSES DURING THE PERIOD OF CULTURAL CRISIS
(THROUGH THE STUDENT SUBCULTURE EXAMPLE)

Семенова Е.А.

Старший научный сотрудник ФГНУ «Институт художественного образования» РАО, кандидат педагогических наук

E-mail: semenova05@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие кризиса культуры, современное состояние развития культуры в ее праздничном, зрелищном и пограничном аспектах, потенциал студентов вузов искусства с точки зрения осмысления современных процессов карнавализации. Студенческая карнавальная картина мира трактуется как значимый объект в изучении природы карнавала.

Ключевые слова: карнавальная культура, субкультура студентов, вузы искусства, карнавальное чувство, кризис культуры, карнавализация.

Semenova Y.A.

Senior research fellow at the Institute of Art Education of the Russian Academy of Education, Candidate of science (Education).

E-mail: semenova05@list.ru

Annotation. This article analyzes the concept of cultural crisis, the state of modern culture development in its festive, spectacular and borderline aspects and the art students' potential from the perspective of understanding the modern carnivalization process. The student carnival picture of the world is interpreted as a significant and meaningful object in studying the nature of the carnival.

Keywords: carnival culture, student subculture, art colleges, carnival feeling, cultural crisis, carnivalization.

Карнавал – орган воспроизводства человеком своей свободы.
В.В. Назинцев

Состояние современной культуры и общества большинством философов, эстетиков, культурологов, психологов, антропологов характеризуется как «кризисное», «переходное», «межэпохальное», «пограничное», «посткультурное», «пост-постмодернистское» и «пороговое» (В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская, М.А. Загibalова, Б.Е. Гройс, А.Г. Козинцев, В.В. Миرون, М.С. Бережная и др.). Особую актуальность вновь приобретает мысль М.М. Бахтина о том, что «наиболее напряженная и продуктивная жизнь культуры происходит на границах сфер, областей, явлений, эпох».

В связи с кризисными явлениями в различных сферах вновь активизировались карнавальные механизмы. Процесс проявления этих механизмов в научном мире получил название явления карнавализации (М.М. Бахтин). Феномен карнавализации исследователи относят к сфере художественного, игрового, хаотического, которая является необходимым условием «для самоорганизации любой сложной системы, в том числе и культуры» (В.В. Бычков, М.А. Загibalова, Ю.М. Лотман, А.Г. Козинцев). Постоянное присутствие

карнавальных элементов в культуре, искусстве и человеческой природе, как в латентном, так и в активном состоянии, рассматривается современной наукой как органичный момент развития «живой материи» (Ю.В. Манн, О.М. Дьяченко, Н.Е. Веракса).

Авторы данного исследования разделяют точку зрения ученых, которые считают сегодняшнюю карнавализацию проявлением двойственности, сигналом кризиса и в то же время способом выхода из него, а также неким неструктурированным «карнавальным чувством», предвосхищающим процесс формирования карнавальной культуры (М.М. Бахтин, М.А. Загibalова, Н.А. Хренов). Авторы придерживаются мнения, согласно которому «карнавальное чувство» (особое чувство жизни и истории) присуще российской ментальности, а карнавальная культура (система идей-образов) не сформирована (В.В. Назинцев).

Понятия «карнавальная культура» и «карнавализация» в современной

науке не тождественны. Карнавализация является ядром комического искусства. В основе карнавализации и карнавальной культуры «инверсия двоичных противопоставлений» (термин М.М. Бахтина), присущая, в частности, природе комического искусства, комической образности (А.Г. Козинцев). Карнавализация относится к сфере стихийного, архитипического, бессознательного. Она состоит в объединении в одном образе двух противоположных явлений с одновременным развенчанием одного другим: высокого (идеи) и низкого (телесного) (как пример – смеющаяся беременная старуха – средневековый образ гротескного реализма).

Но именно карнавальная культура «окультуривает карнавализацию», как «инстинктивное чувство» направляя ее в русло эстетической деятельности, в частности примером могут служить карнавальные виды современного искусства (уличный театр, клоунада эпохи постмодернизма).

Карнавализация – производный термин от понятия «карнавал», введенного М.М. Бахтиным и определенное им как «культурный и массовый поведенческий феномен, фундированный соответствующим типом **образности**». В основе карнавала, карнавализации, карнавальной культуры лежит специфическая (смеховая) образность. Вследствие этого особыми свойствами обладает художественный образ в карнавальной культуре – назовем его «карнавальным образом».

М.М. Бахтин считал, что в эпоху перемен вся жизнь принимает карнавальный характер. Но чтобы принять эти перемены, необходимо их **карнавальное осознание** и соответствующее **карнавальное** (праздничное) **оформление** (О.М. Дьяченко, Н.Е. Веракса). По М.М. Бахтину, народная культура способна вырабатывать особые формы образного от-

ражения мира, аккумулируемые только карнавальной культурой.

В данном исследовании понятие «карнавальный человек» отражает философскую точку зрения М.М. Бахтина на личность как на вечно незавершенную, пребывающую в непрерывном становлении, развивающуюся только в точке несовпадения с самой собой, имеющую помимо того, что мы видим в ней, еще и возможности. Такая личность рассматривается как общая основа карнавализации, карнавала и карнавальной культуры.

Главное, что отличает «карнавального человека», – это карнавальное мировосприятие, источником которого служит все же реальная, бытовая (профанная) жизнь со своими ценностями и социальными позициями (культура), а также **формами и видами бытового смеха, который может быть непричастен к искусству.**

В то же время карнавальная культура (**включающая карнавализацию и карнавал, в основе которых специфическая «смеховая образность»**) – это та же культура, представляющая собой систему с четкой структурой, нормами, правилами, формами, типом образности, только организована она на началах смеха и находится в непрерывном диалоге-противопоставлении с официальной культурой (М.М. Бахтин, Е.В. Улыбина, М.Я. Куклинская, Е.Ю. Инышакова, А.С. Муратова и др.).

Явления карнавальная и официальной культуры вписываются сегодня в рамки диалектического единства двух начал культуры: природосообразного (карнавального) и культуросообразного (официальной культуры). Согласно современным исследованиям это обусловлено тем, что смех, представляя собой, с одной стороны, явление биологического характера, истоки которого находятся в нашей родовой памяти, «вро-

жденный и бессознательный метакоммуникативный сигнал... особой негативистской игры», «антагонист культуры», «ее временный блокатор» (А.Г. Козинцев), с другой стороны, проявляется, только будучи включенным в культуру.

Парадоксальность смеха в том, что он отвечает принципу культуросообразности, будучи включенным не в официальную культуру, а в карнавальную. Включаясь в карнавальную культуру, смех способен выполнять функцию обновления человеческой культуры и общества, вырастая именно в ней до особого аспекта человеческого мировосприятия, открывающего явления в их непрерывном становлении и развитии, незавершенности (амбивалентности). Смех оформляется в особую жизненную философию, мироутверждающую позицию, отражающую вне-официальность, бесстрашие, в то же время, максимально сохраняя свои биологические свойства «антагониста культуры», «возвращения в дочеловеческое прошлое», временно блокируя мысль, речь (А.Г. Козинцев). По сути формы карнавальной культуры – это те же смеховые блокираторы официальной культуры штампов, запретов и табу.

Такой смех служит рождению новых, обновленных смыслов бытия, «идеальной формы». Культура способна именно в карнавальной культуре, накапливать свой «смеховой резерв», активизируя его в кризисные периоды, организуя смеховую стихию в систему, отвечающую принципу культуросообразности, согласно которому единство смеха и карнавальной культуры дуалистично и представляет собой одну из важнейших форм, в которой осуществляется «процесс культуростановления».

В данном исследовании карнавальная культура рассматривается как хронотоп (пространственно-временное единство), связанный с моментом фазового перехода, нуждаю-

щийся в четко повторяющихся временных периодах и пространстве для своего воспроизведения. Но сегодня происходит «смена культурных циклов», хотя, по мнению Ги Дебора, природные циклы не изменились, появилась «псевдоцикличность времени». Человечество вследствие нивелирования норм и ценностей нуждается в совершенно новом хронотопе, который бы балансировал между культурным и природным циклами, возможно, промежуточном, требующем карнавально-художественного переосмысления такого карнавального явления как праздник (М.А. Загibalова). Осмысление этого феномена, вероятно, позволит правильно оценить такие тенденции, как «тотальная карнавализация», «экспансия праздничного в повседневное», «общество спектакля», «псевдоцикличность времени», «квази-карнавальность» (И.В. Гужова, Ги Дебор и др.), «непрерывный и зловещий карнавал» (Рене Генон). Ученые объясняют распад института карнавала преобладанием в современной культуре личностного (индивидуального) начала. В связи с чем, Единый (универсальный) карнавальный хронотоп больше невозможен, возможны только отдельные карнавальные хронотопы, существующие «хаотично».

В.В. Назинцев отмечает, что незавершенность любых начинаний – это «характернейшая особенность... русской цивилизации. Не есть ли это следствие отсутствия в нашей культуре карнавалов... дающих хоть какие-то образцы, механизмы завершенных циклов развития, обновляющей свободы... Причем если (несмотря на целенаправленное уничтожение) талантливых «смеховых людишек» на Руси было не меньше, а может, и побольше, чем на Западе, то с хронотопами смеха дело обстояло значительно хуже. Без обустроенных,

легитимных хронотопов смех может быть лишь отблеском, тенью, пародией жизни. Отсюда, возможно, проистекает отраженность, «теневитость» русского смеха: человек не укоренен в хронотопе, он как бы вне времени и места, «перекасти поле», изгой...» [4]. По мнению И.П. Уваровой, карнавальная культура в России до сих пор явление подпольное, выраженное в обилии «малых карнавальных пространств». Как полагает Н.А. Хренов, в настоящей цивилизации разрушилась универсальная картина мира, и, как следствие, «возникло множество индивидуальных, групповых и субкультурных картин мира (в том числе карнавальных), претендующих на универсальность».

Автор разделяет точку зрения В.В. Назинцева, согласно которой «важные составляющие творческого начала карнавала, взяли на себя сегодня... субкультуры... будоражащие компоненты общества. Можно даже, наверное, говорить о сегодняшнем возрождении неформальных целостностей карнавального типа» [1].

Современная «тотальная карнавализация» рассматривается нами не трагично, а как свидетельство эпохи перемен, отражающееся в разрозненных, а следовательно, хаотичных карнавальных хронотопах (часто в их зачатках), присутствующих в различных формах культуры и претендующих на всеобщность.

В целом разделяя мнение М.А. Загибаловой, которая считает, что карнавализация сегодня проявляется в трех основных формах культуры – элитарной (постмодернистской), массовой, контркультуре (молодежной субкультуре), мы добавили еще четвертую, детскую субкультуру. В то же время именно студенческая карнавальная культура, по нашему мне-

нию, имеет наибольшие потенциальные возможности с точки зрения осмысления **нового универсального карнавального хронотопа**. Универсальность и актуальность студенческой карнавальной картины мира для осознания обществом «сегодняшнего кризиса», по нашему мнению, связаны с тем, что студенчество как никто находится в постоянном пограничном состоянии: «на пороге принятия нового статуса» (специалиста, профессионала), «между двумя мирами, на границе двух миров» (Н.А. Хренов), воплощая собой исходное карнавальное состояние «карнавального человека», близкое к маргинальному.

Студенты – это уже не школьники, но еще и не профессионалы. В науке такое состояние называется **лиминальным**, что значит «переходное» (В. Тернер). Кроме того, именно студенты, подобно детям дошкольного и школьного возраста, постигают мир как в его застывших (эталонных), так и в «становящихся» формах (В.Т. Кудрявцев). Поэтому именно смех, выраженный во временном протесте против речи и культуры, проявляющийся как «антагонист человеческого состояния», становится наиболее адекватной реакцией студенчества на «двусмысленные послания социума» (А.Г. Козинцев). Смех наблюдается в студенческой среде постоянно (О.М. Редкозубова).

С другой стороны, именно в представителях студенческой культуры можно увидеть систематически проявляющиеся черты карнавального культуротворчества, отвечающего принципу культуросообразности. Так, в студенческой среде смех не мешает, а помогает творить «будущие культурные формы», которые со временем становятся новой общест-

венной ценностью, нормой (вспомним творчество панков, хиппи, рокеров, рэперов, художников-маргиналов).

Находясь на границе между карнавализованными формами культуры (массовой, элитарной (постмодернистской), детской и связывая их, адаптируясь к ним, именно студенты учреждений сферы культуры и искусства имеют огромный потенциал в осмыслении нового подвижного праздничного хронотопа, отвечающего динамике времени. Это обусловлено тем, что студенчество в сфере культуры и искусства чутко отражает пограничные явления сегодняшней культуры и общества, так как само находится в состоянии перехода, художественно осмысляет их и оформляет с помощью адекватных (своевременных) им средств (карнавально-игровых), что, в свою очередь, выполняет социокультурную адаптационную и терапевтическую функции.

Но все же на сегодняшний день приходится констатировать отсутствие в целом карнавальной культуры в России. На это повлияло несколько причин: по настоящее время в России отсутствует карнавальная традиция, детская педагогика долгое время не обращалась к потенциалу комических игр; в образовательных учреждениях, которые по содержанию наиболее приближены к карнавальной специфике, например, таких как Московский государственный университет культуры и искусства, отделения «клоунады» в цирковых училищах, в ГИТИСЕ на отделении «Режиссура цирка», недостаточно представлены высшие проявления мирового карнавального искусства (клоунады, уличного театра). Разнообразная, богатая карнавальная субкультура студенчества, подчас формирующаяся стихийно, не востребована в сфере образования и не развивается в диалоге с другими карнавальными культурами, существуя преимущественно на позициях «контркультуры».

При том что феномен карнавальной культуры пристально изучается учеными различных областей научного знания, в научно-методической литературе все еще остаются недостаточно четко определены такие ключевые понятия, как «карна-

вал», «карнавализация», «карнавальность», «карнавальная культура», что, в свою очередь, тормозит их осмысление и внедрение в педагогическую практику.

Так, при всей многоаспектности исследований карнавальной культуры можно отметить крайне малую степень разработанности проблем, связанных с изучением художественного потенциала карнавальной культуры студентов, в частности вузов искусства.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М.: Наука, 1986.
2. Бахтин, М. М. Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990.
3. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986.
4. Назинцев, В. В. Смеховая синергетика мира / В. В. Назинцев // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1997. – № 1. – С. 34–60.
5. Театр ЭКС [Электронный ресурс] : сайт уличного театра. – Режим доступа: <http://www.theatre-ex.com>, свободный.

Spisok literatury

1. Bakhtin, M. M. K filosofii postupka / M. M. Bakhtin // Filosofii i sotsiologii nauki i tekhniki. – M.: Nauka, 1986.
2. Bakhtin, M. M. Tvorchestvo F. Rable i narodnaia kul'tura Srednevekov'ia i Renessansa / M. M. Bakhtin. – M.: Khudozhestvennaia literatura, 1990.
3. Bakhtin, M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane // Bakhtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. – M.: Khudozhestvennaia literatura, 1986.
4. Nazintsev, V. V. Smekhovaia sinergetika mira / V. V. Nazintsev // Dialog. Karnaval. Khronotop. – 1997. – № 1. – S. 34–60.
5. Teatr ÈKS [Èlektronnyĭ resurs] : saĭt ulichnogo teatra. – Rezhim dostupa: <http://www.theatre-ex.com>, svobodnyĭ.